

ИЗ ЖИЗНИ РАЗВЕДЧИКА

Председателя Комитета ветеранов войны и военной службы РА, разведчика, ветерана ВОВ, полковника Петроса Арташесовича Петросяна в Армении знают все. Красивый, с великолепной выправкой, активный - по нему никак не скажешь, что он разменял девятый десяток. Неоднократный участник Форума "Великая Победа, добытая единством", он и сегодня в строю: работает, встречается с подрастающим поколением и пишет книги. Одна из них - "Страницы из жизни разведчика", которая вышла в 2014 году. Предисловие к ней написал его друг, коллега, легендарный разведчик-нелегал, полковник, Герой Советского Союза Геворг Варданян.



Петрос Арташесович ушел на войну в 18 лет - добровольцем, прямо со школьного порога. Воевал под Курском, освобождал Украину, Молдавию, Болгарию, Венгрию, Чехословакию, дошел до Берлина. Несколько раз был ранен, но всегда возвращался в строй. После войны служил в контрразведке, затем в разведке, в общей сложности посвятив 60 лет службе в госбезопасности. Его называют "разведчиком четырех континентов", основная часть жизни которого прошла в разных уголках мира (Ближний Восток, Европа, Америка, Африка) под разными псевдонимами и в разных дипломатических рангах. Петрос Петросян - Почетный сотрудник КГБ СССР (получил за большую и серьезную операцию в Ливане в 1959 году) и Почетный сотрудник КГБ Арм. ССР, награжден более 40 орденами и медалями. Как он сам любит шутить - носит на себе почти пять килограммов чистого веса. В числе его наград - ордена "Красной Звезды", "Отечественной войны I степени", медали "За боевые заслуги", "За активное участие в защите родины", "За активные действия в разведке".

- Когда началась война, мы готовились к выпускным экзаменам: я учился в 10 классе школы № 5 им. Маяковского города Ленинакана, был секретарем ее комсомольской организации. Меня срочно вызвали к директору школы и сообщили, что завтра в Ленинакан должен приехать первый секретарь ЦК ЛКСМ Армении Антон Кочинян. Он должен был выступить на собрании актива городской комсомольской организации. Мне же было поручено выступить и призвать сверстников в ряды добровольцев. Я выступил на собрании и воскликнул: "Мы

обязательно одолеем фашистов и водрузим красный флаг над Рейхстагом". На следующий день я отправился в военкомат, но меня на фронт не взяли - 18 мне исполнялось только в декабре. 19 декабря 1941 года я снова пошел в военкомат и меня отправили в артиллерийское училище в Тбилиси.

- Где вы получили свое боевое крещение?

- Через полгода учебы отправили на Курскую дугу, в район села Прохоровка, где шли ожесточенные бои. Бывали дни, когда немцы наступали по пять-шесть раз в сутки, роздыху не давали. В звании младшего лейтенанта я поехал на фронт: сначала был командиром артиллерийского взвода, затем командиром батареи отдельного противотанкового истребительского дивизиона в составе артиллерийского соединения.

- Расскажите еще пару случаев из вашего боевого прошлого.

- Не забуду форсирование Днепра: на противоположном берегу реки находился противник и непрерывно нас обстреливал. А мы должны были перейти реку, да еще и перевезти артиллерию, боеприпасы и лошадей. Соорудили плоты и под покровом ночи погрузили на них артиллерию и боеприпасы, а лошадей привязали к плотам. Переправлялись под шквальным огнем противника: мы несли огромные потери. На рассвете приказ был выполнен, но эти страшные дни навсегда врезались в мою память. Очень тяжело было в августе и сентябре 1943 года, когда Советская армия перешла в масштабное наступление. Наш артиллерийский полк был в районе села Александровка, которую мы уже вроде взяли.

Оказалось, что после нашей дислокации в селе нас окружили враги: на деле село еще не было полностью освобождено нашими войсками. Немцы позволили нам войти в село и захлопнули "ловушку". И еще издевались над нами, кричали: "Рус, иди к нам - дам белый хлеб". Мы приняли бой: полевую связь установить не успели, и я отправил двух разведчиков в тыл с заданием доложить командованию о сложившейся ситуации и прийти нам на помощь. Дошел только один... Почти полдня длился жестокий бой, закончились боеприпасы. Мы решили уничтожить все орудия, взорвать технику по сигналу "красной ракеты", а самим прорываться в трех разных направлениях. Уже все готово к подрыву, я поднял руку, должен выстрелить ракетой, как слышу раскатистое "Ураааа!". Наша механизированная пехота подошла, и батарея была спасена. Меня тяжело ранило в том бою. За него я был награжден орденом "Красной Звезды". Этот орден для меня самый дорогой - заслужил его своей кровью. У меня были тяжелые ранения - в голову, ногу и в челюсть. Меня отправили в госпиталь в город Славянск (ныне Донбасс). В лице сидел осколок: оно распухло, челюсть не работала, рот не открывался, и мне

ту челюсти, и после операции, я, скорее всего, стал бы инвалидом. Бурденко заверил, что постепенно челюсть начнет работать, и я смогу по сантиметру, постепенно открывать рот. Так и случилось, и через два месяца я уже был на фронте и пополнял ряды бойцов 3-го Украинского фронта, и уже до конца войны я воевал в рядах этого фронта.

- Вы не раз рассказывали о вашей встрече с врагом один на один - у вас и памятка осталась с тех пор...

- Это было при освобождении Венгрии в 1944 году. Наш дивизион залег в кукурузном поле, а враг обстреливал нас с высоты. Мне, как командиру батареи, было приказано выявить и подавить огневые точки противника до 7 утра следующего дня. Я послал двух разведчиков днем, но они не справились. Тогда пошел я вместе со старшиной Сашей Варатинцевым. Ночью мы проползли по кукурузному полю, обошли огневые точки фашистов и зашли к ним в тыл. Узнали все необходимые сведения о численности противника и техники, огневых точках и т.д., отметили на карте. На обратном пути напоролась на немецких часовых. Повезло, что рядом была лачуга, где мы спрятались. Когда шаги часовых стали удаляться, я вышел

из укрытия, приблизился к двери, как вдруг немецкий солдат открыл дверь. Я спрятался за нею. Немец, ничего не заподозрив, собирался выйти из домика, но заметил мои сапоги. Он набросился на меня со штыком и пытался воткнуть его мне в живот. Я мог застрелить его, но тогда выстрелы услышали бы другие немцы. Я двумя руками схватился за штык и отвел от себя. С тех пор у меня и эти шрамы... Боль была

страшная, кровь ручьем... Хорошо, Саша выскочил, уложил его прикладом автомата и добил несколькими ударами в сердце ножом. Я к тому времени видел уже немало смертей, но этот случай, когда на твоих глазах убивают человека, пусть и врага, запал мне в душу. Но на то и война: или они тебя, или ты их... Задание в итоге мы выполнили.

- Расскажите немного о вашей работе в разведке, которой вы посвятили жизнь.

- Я демобилизовался в 1946 году, приехал на родину и поступил в Ереванский государственный университет, на только что открытый факультет международных отношений. 90% наших студентов были офицерами. На третьем курсе меня пригласили "туда" и после соответствующей проверки взяли в органы МГБ (так тогда назывался Комитет госбезопасности). Учился и работал - не хотел переходить на заочный. В институте мы изучали французский и английский, и мне нужно было хорошо усвоить языки. 10 лет я работал в контрразведке. В 1959 году я впервые выехал за рубеж. Работал в Ливане, потом в Америке, где завербовал агента в одном из европейских посольств. На протяжении 10 лет мы знали, что делается в НАТО. Также работал во

Франции, Ираке, Египте. После того, как в 1975 году рассекретили одного нашего агента в США, я стал невыездным. Я вернулся в Армению, работал начальником внешней разведки республики. Даже мои родные долгое время не знали, чем я занимаюсь. Но такова наша работа, которая требует определенных жертв, беззаветной преданности своей родине, смелости.



Ирина АБРОЯН